

Молданова И. М.

Ханты-Мансийский технологическо-педагогический колледж, Ханты-Мансийск

Словообразовательные и формообразовательные суффиксы глаголов хантыйского языка (на материале казымского диалекта)

Word-building and form-building suffixes of khanty language (on the material of kazym dialect)

УДК 81=511. 142

Аннотация. В статье описаны словообразовательные и формообразовательные суффиксы глаголов хантыйского языка. Словообразование относится к разным способам производства от данных основ и корней других слов с особым лексическим значением. А формообразовательные суффиксы, не изменяя лексического значения, изменяют только его грамматическое значение.

Summary. The article deals with word-buildings and form-buildings suffixes of khanty language. The article goes on to say that, form-building suffixes change only grammatical meaning without changing of lexical meaning.

Ключевые слова: глаголы движения, словообразование, формообразование, словообразовательные суффиксы, формообразовательные суффиксы, семантика.

Key words: verbs of movement, word-building, form-building, word-building suffixes, form-building suffixes, semantic.

В данной статье мы рассмотрим словообразовательные и формообразовательные суффиксы глаголов движения и положения в пространстве.

В. В. Виноградов пишет: «В современном русском языке наблюдаются два разных типа образования глаголов.

1. Глаголы производятся по способу суффиксального (и значительно реже – комбинированного, префиксально-суффиксального) словообразования от основ других частей речи. < >

2. Продуктивны способы внутриглагольного словопроизводства. Внутриглагольное словообразование бывает префиксальное (бить, разбить, пробить), комбинированное, префиксально-суффиксальное (поглядывать, приплясывать, выспаться и т. п.), и суффиксальное (плакать – плакаться). С приемами словообразования отчасти совпадают и приемы глагольного формообразования» [2, 358]. Приведем классификацию формообразования по Виноградову: «Формы слов в русском языке образуются, в основном, теми же способами, что и слова: 1) посредством сложения слов или форм слов (например: буду читать – сложная, аналитическая форма будущего времени глагола читать; самый красивый – сложная аналитическая форма превосходной степени прилагательного красивый и т. п.); 2) посредством окончаний и суффиксов (стена – стенка; выиграть – выигрывать; рука – руки – руке и т. п.); 3) посредством префиксации (делать – сделать; бледнеть – побледнеть; скверный – прескверный и т. п.); 4) посредством комбинированного применения суффиксации и префиксации (например, в выражении *предобрейшей души человек* форма предобрейшей принадлежит к системе форм слова добрый); 5) посредством звуковых чередований, чаще всего в связи с суффиксацией (включая сюда ударение, например: год – го́да – го́да; се́ла – се́ла; заподозрить – заподозривать); 6) посредством изменений ударения (избы́ – изы́бы; ру́ки – ру́ки и т. п.).

Понятно, что формами одного слова могут стать и бывшие прежде совсем обособленными разные слова. Это седьмой способ образования форм слов. Например: человек – люди; брать – взять; садиться – сесть и т. п.» [1, 39].

У А. М. Земского читаем: «Формообразующие суффиксы, не изменяя лексического значения слова, изменяют только его грамматические значения» [2, 93].

Л. В. Щерба отмечает: «Второй для меня ясный отдел грамматики – это правила формообразования. ...Когда мы наблюдаем, что все эти слова обозначают одни и те же предметы мысли, хотя и в разных аспектах или с разными дополнительными значениями, то образно мы вполне вправе говорить, что слова этой группы являются различными видоизменениями, различными «формами» одного и того же слова» [3, 10-11].

А. А. Реформатский писал: «Словообразование относится к разным способам производства от данных основ и корней других слов с особым лексическим значением; < >, у глаголов префиксальные формы, где, кроме вида, меняется и лексическое значение (*писать* – *написать* – не меняется, а *писать* – *записать* – «сделать запись» – меняется); и, конечно, все случаи производства других частей речи от основы данной части речи и т. п.» [4, 262].

В хантыйском языке глагольное словообразование на материале шурышкарского диалекта рассматривали С. И. Вальгамова, А. Д. Каксин и ряд других исследователей.

С. И. Вальгамова к формообразовательным суффиксам хантыйского языка относит форманты: =ман (показатель деепричастия), =м (показатель причастия) [5, 22]. Она отмечает, что словообразовательные суффиксы «...присущи словам в целом и выражают словообразовательное значение. Процесс словообразования всегда связан с изменением объема значения основы – иногда потому, что меняется ее категориальная характеристика (транспозиция), чаще потому, что меняется лексическое значение основы» [5, 22].

А. Д. Каксин, рассматривая словообразование и словоизменение глагола, отмечает: «для глаголов больше всего характерно суффиксальное словообразование, которое осуществляется при помощи многочисленных суффиксов при этом варьирующих и по форме, и по значению» [6, 44]. К словоизменительным суффиксам он относит показатели наклонения-времени, лично-числовые показатели, залог, показатели причастия, деепричастия [6, 72].

В хантыйском языке наиболее распространенным способом словообразования являются суффиксация и образование слов с помощью глагольных превербов.

Рассмотрим глагол *jōχatti*. Глагол *jōχatti*, как отмечает В. Н. Соловар многозначный, имеет значения ‘прийти, приехать, прилететь, приплыть’. Значение глагола зависит от семантики имени, которое находится в позиции субъекта: имя, выраженное названием лица или названием животных, птиц, эмоций [7, 54-61].

Мы считаем, что суффиксы =*amt*=, с семантикой моментальности, =*ilə*=, с семантикой однократности, =*ijə*= с семантикой многократности, являются формообразовательными. По мнению К. Е. Майтинской «...некоторые суффиксы в отдельных языках, несомненно, относятся к формообразованию, т. е. входят в систему форм основного глагола, а не образуют от него нового глагола» [8, 17]. Так, на примере хантыйского языка мы наблюдаем:

jōχt=amt=ti ‘приехать моментально’:

In jεŋk χəptəŋ χə śi jōχt=amt=as, jεŋk kūwəśn – jajəλ, aj mɔś-χə jajieλ ‘И вот приехал (моментально) мужчина, на упряжке с белоснежными оленями, в белоснежном гусе – ее брат, маленький мужчина-мощь ее братец’; *Ja, in χən-pōχ imōltijən λəwn jōχt=amt=as* ‘Ну, и сын царя однажды на лошади приехал (моментально)’;

jōχt=amt=ti ‘прийти моментально’:

Jχət aləŋ jōχt=amt=as ma χōśema, lōpl: ‘*Saša, mie kinškaem!*’ ‘На следующее утро пришел (моментально) ко мне, и говорит: ‘Саша, дай книгу мою!’’;

λeti-janśi tɔp mɔssəŋən wɔŋ öpieλ śi jōχt=amt=as: ‘*Meñəm mijle λetöt wertī, pōt wertī χəλəm χäitla*’ ‘Есть-пить только сели, старшая сестра пришла (мгновенно): ‘Невестку =мою дай еду варить, еду готовить на три дня’;

jōχt=amt=tj ‘прибежать моментально’:

Jajən imōχti jōχt=amt=as ‘Брат сразу прибежал’;

Imōltijən amp śi jōχt=amt=as ‘Однажды собака прибежала’.

Формообразование глагола происходит при помощи суффикса =*jə*= с семантикой однократности действия, со значением:

jōχt=jə=tj ‘прийти’

Sörəŋ pāsān, mawəŋ pāsān wəχənsəŋəŋ, jōχt=ilə=s, lūw səχtela nōχ šawesijəl, lūw səχtela jōχtiəl ‘Стол с яствами, стол с медом просили они=двое, приходил, сам убирается, сам приходит’;

Tor jōχi jōχt=ilə=s, ili əmsiləs, pa aj apəlneŋəl jōχtəs: ‘jaja, aŋχem manem mijle pōt wertī, pāsān wertī’ ‘Только домой придет, присядет, другая младшая сестра пришла: ‘Брат, невестку=мою мне дай-ка котел варить, стол готовить’;

jōχt=ijəl=tī ‘приехать (множественно)’;

ūχanew māł pōrajəŋ leiōt pa pōrməs tōti katerət jōχt=ijəl=lat ‘Когда река=наша глубока, приезжают катера с продуктами и вещами’;

jōχt=ijəl=tī ‘прийти’;

ši ōt, lewasa neməlt tāχi tōχləŋ sət, neməlt tāχi kūrəŋ sət lūw wūša əŋ jōχt=ijəl, lewasa əŋ pūtləl ‘К нему, сто крылатых, сто ногастых, до него не дойдет, не доберется’.

К словообразовательным суффиксам мы относим: *=əptə=*, *=əpt=ijəl=*, *=ant=*, *ant=ijəl*. «Всякое создание нового слова из прежнего создает вместе с новым значением и новое представление», замечает А. А. Потебня [3, 28]. Так, в хантыйском от глагола *jōχtī* образуются новые слова со значениями:

jōχt=əptə=tī ‘доставить, донести’: *χəta jōχt=əptə=sle, jōχi lōŋsət* ‘К дому доставил, (они) зашли домой’; *Tāməs pōtrəŋ jəχ ōntasn ši mirew jis wōləpsi, jis istərija mūŋ tāmχatl wōləpsew wōnta χānti miriewn ši jōχt=əptə=sj* ‘Благодаря таким сказителям древняя жизнь, древняя история до наших дней донесена’;

jōχt=əpt=ijəl=tī ‘добираться долго’, формообразовательный суффикс *=ijəl=* вносит значение длительности, множественности действия: *Məjəŋ jəχ ar tāχet ewəlt Aŋaməw Petr kōrta jōχt=əpt=ijəl=at* ‘Гости с разных мест в стойбище Анямова Петра добираются’; *Χəpəŋ χə kōrta ši jōχt=əpt=ijəl* ‘Мужчина на лодке (букв.: лодочный мужчина) в деревню добирался’;

jōχt=ant=tī ‘приходиться (быть с кем-нибудь, в каком-нибудь родстве)’;

Si ewəlt lin rōta jōχt=ant=lanəŋ ‘Оказывается они=двое родней приходятся’;

jōχt=ant=ijəl=tī ‘приходиться (быть с кем-нибудь в каком-нибудь родстве)’, суффикс *=ijəl* вносит длительность, множественность действия:

Jaməs ši nōχ piriti pitsələn, χōtisa rōta jōχt=ant=ijəl=lanəŋ ‘Стали тщательно перебирать, каким образом родней приходятся они=двое’.

Рассмотрим глагол *‘mānti’*. У глагола *‘mānti’* следующие значения: «уйти, уехать, улететь».

Суффикс *=emə=*, образует новое слово со значением моментальности действия:

Mān=emə=tī ‘мелькнуть’ (о мысли)’;

Nōmsəl mān=emə=s šitj ‘Мысль так мелькнула’;

Суффикс *=emə=*, образует форму слова со значением моментальности:

Mān=emə=tī ‘уйти’ (о времени суток) моментально:

At səra mān=emə=s, aləŋaja jiti pitəs ‘Ночь прошла быстро, стало рассветать’. В наших примерах суффикс *=emə=* сочетается только с абстрактными словами.

Рассмотрим глагол *əməsti*, он имеет несколько значений: ‘сидеть, стоять, поставить’.

əməs=tī ‘сидеть (о человеке)’: *Imōlti χātl pirəs imi pōŋ werman jōln əms=as, χiləl pa lōχŋəl wəj weljt keša lešatəs* ‘В кокой-то день старуха нитки из жил делала, внук=ее лыжи=свои готовил для промысла зверя’;

əməs=tī ‘стоять (букв.: сидеть) о деревне’: *Tūkjakəŋ kōrtəw As pūŋəlŋ əməs=λ* ‘Деревня Тугияны стоит (букв.: сидит) возле Оби’;

əməs=tī ‘стоять (букв.: сидеть) о доме’: *lin χətən atəlt wōnt kūtəpn əms=as* ‘Их домик одиноко стоял (букв.: сидел) посреди леса’;

šiti māntal kūtn, ellj wantijəl – tūŋkəŋ, mūwəŋ aj χətie əməs=λ ‘Так идет и смотрит – из мха, земляной домик стоит (букв.: сидит)’;

əməs=tī ‘поставить’: *Imel hāŋ šōm əms=as* ‘Жена=его опару поставила (букв.: посадила)’;

Χəpəŋ əməs=tī ‘поставить сеть’;

Lin welpəs əməs=səŋəŋ ‘Они поставили ловушку’;

Суффикс *=əl=*, образует новое слово, например:

əms=əl=tī ‘складывать’: *Kor əms=əl=tī* ‘Печь складывать’.

Суффиксы $=\lambda t = \epsilon m \epsilon =$ образуют новое слово со значением мгновенности:

$\epsilon ms = \lambda t = \epsilon m \epsilon = ti$ 'посадить (мгновенно)': *Imilenkeln aletəsi, wūti* $\epsilon ms = \lambda t = \epsilon m \epsilon = si$ 'Женщиной=его был схвачен, в передний угол посажен (мгновенно)'.

Как было отмечено выше суффиксы $=\epsilon mt$ со значением мгновенности, $=ij\lambda$ со значением многократности – формообразовательные, например:

$\epsilon ms = \epsilon mt = ti$ 'сесть (мгновенно)': *šwrien* $\epsilon ms = \epsilon mt = \epsilon s$ *aj oxliela pa rep ewəlt xətməs* 'Зайчишка сел на саночки и скатился с горы'; *wəxsar xpa nawərməs, nūla, letötət xəsa* $\epsilon ms = \epsilon mt = \epsilon s$, *liwl jinja esləmtəs* 'Лиса в лодку прыгнула, на нос, возле продуктов села (мгновенно), хвост в воду опустила'; *pāsan xənəna* $\epsilon ms = \epsilon mt = \epsilon s$ 'Возле стола сел (мгновенно)';

$\epsilon ms = \epsilon mt = ti$ 'поставить (мгновенно)': *xət laŋləl kātna mǎnti pitmal in jəxəl λləmsət pa sərni wəx nāl kewpət nāl tāxija* $\epsilon ms = \epsilon mt = sət$ 'Потолок стал расходиться эти люди=его встали и четыре котла с золотыми деньгами в четыре места поставили';

$\epsilon ms = ij\lambda = ti$ 'садиться (многократно)': *ši jōrijən leti pāsana* $\epsilon ms = ij\lambda = \lambda t$, *pūpi nēl wəsλət* 'После этого за стол с яствами усаживались, медвежий жир ели'.

Итак, рассмотрев глаголы $j\lambda t = ti$, $mān = ti$, $\epsilon m \epsilon = ti$ мы определили формообразовательные и словообразовательные суффиксы. По нашему мнению, для данных глаголов формообразовательными суффиксами являются $=\epsilon mt =$, $=i\lambda =$, $=ij\lambda =$.

Словообразовательными суффиксами являются $=\epsilon pt\epsilon =$, $=ant =$, $=\epsilon \lambda$, $=\epsilon \lambda t =$.

Суффикс $=\epsilon m \epsilon =$ выполняет функции формообразования и словообразования.

Литература

1. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высш. шк., 1986. 640 с.
2. Земский А. М. Русский язык. В 2-х ч. Ч.1. Лексикология, стилистика и культура речи, фонетика, морфология. М.: Просвещение, 1986. 304 с.
3. Отечественная лингвистика: от А. А. Потебни до В. В. Виноградова: Хрестоматия / сост. Е. А. Красина. М.: изд-во РУДН, 2006. 255 с.
4. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2000. 536 с.
5. Вальгамова С. И. Глагольное словообразование в хантыйском языке.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. Н., 2002. 220 с.
6. Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007.
7. Соловар В. Н. Одноактантные элементарные простые предложения с семантикой движения в хантыйском языке // Известия УРГУ Сер. 2. № 4 (82) С. 54-61.
8. Майтинская К. Е. Венгерский язык. Часть II. Грамматическое словообразование. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 224 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. М.: ООО ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. 944 с.